

ЭМПИРИЧЕСКИЕ СТРАДАНИЯ ПОД ДРЕВОМ ЖИЗНИ (продолжение)

Ной: «да распространит Бог Иафета,
и да вселится он в шатрах Симовых»

Хочу продолжить «эмпирические страдания» под нашим «знамением» Древа Жизни, возникшем на месте «[радуги во облаке над землёю](#)» с его всеми девятью (7+2) цветами спектра, включая белое и черное. Знамения, представшего как «Структурная матрица самоорганизующихся систем типа человек, семья или общество». Другое название этого знака-символа - Основной Закон Человека, что означает «образ и подобие божие». То есть, образ и подобие, по которому де-факто был сотворен и первочеловек - Адам Кадмон:

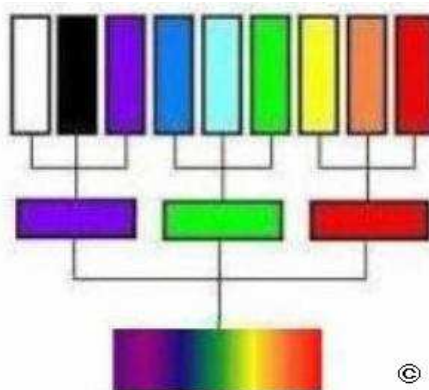

Рис 1

Сосредоточим внимание на третьей ступени познания. Допустим, мы уже знаем, какой цвет что обозначает, но о цвете надо сказать ещё. Прежде всего, чтобы приучить себя к мысли, что так оно и есть: жрецы культур древности в поисках истины совершенным образом освоили язык символа, ибо уже знали, что никаким другим способом кроме символа истину как таковую не запечатлеть, а значит не сохранить и не передать потомкам. И сотворили Жреческий кодекс, уложив в него всю премудрость старины глубокой...

В качестве главного символа у них оказался цвет, искусно вмонтированный уже в первую главу Начала. В начале была *тьма*, покровительница хаоса, и это легко представить каждому из нас, ныне живущему. В ночное время вон она – за окном, а днем? Да будет Свет! – легко повторим и мы вслед за оракулами, наблюдая восход солнца и занимающуюся зарю. А потом и зарю угасающую. После чего можем записать: и было утро, и был вечер – прошел день...

Мы понимаем, что это выглядит пародийно и даже примитивно, как понимаем и то, что с такой «литературой» даже соваться в калашный ряд завета старины глубокой не совсем прилично. Но вот они пишут почему-то наоборот: «И был вечер, и было утро – первый день», Сначала не знаешь, что и сообразить, а потом доходит – ведь сюда хитроумно привлекается наша мысль, заставляя читателя думать. Надо задуматься: почему сначала вечер, а утро потом? Но и здесь доходит: потому что речь о заре: вечер – это вечерняя заря, а утром – утренняя. Но ведь заря это и есть цвет, даже можно сказать первоцвет. А все, что потом сотворяется, «творится» именно в цвете и благодаря цвету. Причем как в переносном, так и в прямом смысле. То есть цвет это и есть «первая тварь», - некая промежуточная субстанция между материей как таковой и тем, что было до неё. А до неё были только *тьма* (мрак как пра- или про-материя, чернота), потом и белый *свет*. Здесь, по Аристотелю, случился «первотолчок», а у физиков, – Большой взрыв, и началась наша Вселенная. Между прочим, этот процесс сотворения цвета как «перво-твари» при взаимодействии тьмы и света самым убедительным образом описал о. П.Флоренский в своей впечатляющей работе «Небесные знамения» (1919 г.). Но что такое про- или перво-, или пра-материя, мы можем прочесть в словаре:

ПРАМАТЕРИЯ (или ПЕРВОМАТЕРИЯ) - у Аристотеля: чистая возможность бытия; праматерия - не предмет чувственного восприятия или интеллектуального постижения, она - нижний предел движения философской мысли по пути последовательного отделения материальных начал бытия от

формообразующих. Чувственно воспринимаемая материя предстает лишь как "материал", из которого "сделаны" вещи, этот материал сам обладает структурностью, обликом, свойствами и всем прочим, что у Аристотеля ассоциируется с формами. Но если снять с "материала" все, что в нем есть формообразующее, останется нечто положительное - чистая потенция, "слабейший вид бытия" (Фома Аквинский). Праматерия - принцип индивидуации вещей, она придает им неповторимый индивидуальный характер. Иоанн Дунс Скот не был удовлетворен представлением о чистой потенциальности первоматерии: как нечто сотворенное, она хотя и не зависит от формы, но все же несет в себе некую внутреннюю определенность или собственную актуальность - "акт быть материей". Это - общий принцип материальности, не определяемый формой. Его всеобщность - одновременно и неопределенность, в силу чего праматерия оказывается низшим видом бытия, с одной стороны, а с другой - она уже не принцип индивидуации вещей. Уникальность вещи - это ее невыразимая индивидуальная сущность, "крайняя реальность всякого существования". В. Василенко. Краткий религиозно-философский словарь, 1996 г.

Теперь представим, что одно «узкое место» Жреческого кодекса мы расширили, и соглашаемся, что на самом деле радуго как знамение вечного завета следует полагать не семи-, а девяти-цветовой. И стало ясно, что в основе этого знамения лежит число *три*, самое энергичное из всех простых чисел. Эта его энергичность воплощена во многие триады бытия, но человек так к ним привык, что не обращает на них должного внимания. А, тем не менее, посмотреть есть на что, и вот несколько примеров:

1. Тот же пример из Жреческого кодекса – сыновья Ноя: Сим-Хам-Иафет.
2. Небесные тела, дающие нам жизнь – Солнце-Земля-Луна.
3. Структура семьи как ячейки общества: отец-мать-дети (как известно, без этой троицы дом не строится).
4. Структура человека: тело-душа-разум.
5. Имя человека – Ф.И.О.: фамилия-имя-отчество.
6. Базовые формы искусства: живопись-музыка-слово.
7. Базовые основы науки: труд-экономика-политика.
8. Философская триада – тезис-антитезис-синтез.
9. Философский сам себя конструирующий путь познания: общее-особенное-конкретное.
10. Наконец, на числе три покоится и виртуальная Академия Тринитаризма.
11. И т.д. и т.п.

Однако при всем этом остается признать, что в общественном сознании с тех самых допотопных времен помимо двоицы «застряло» и число семь, на которых отдельными «адептами» строились и строятся всевозможные эзотерические и оккультные учения (по сути, вирусные). При ближайшем рассмотрении выясняется, что и сама религиозная традиция покоится на дуализме – «смертной плоти и бессмертной душе» (духе).

Приведенные ранее наказ о вечном завете и его знамении Ною и его сыновьям были взяты из Жреческого кодекса. Как пишет А.Азимов, далее к нему были добавлены тексты из Яхвиста, согласно которому: «*Ной начал возделывать землю и насадил виноградник, и выпил он вина и опьянел*». Легко согласиться, что Ной занялся тем ремеслом, которое он знал и до потопа, и благодаря которому жил. Ничего другого он не умел. Далее повествуется, как Ной осрамился перед своими сыновьями, и что первым его срамоту увидел Хам. И вот результат:

«Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан. Раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему...».

Далее А.Азимов этот текст комментирует следующим образом:

«Никто еще не смог объяснить этот стих или предложить ясное толкование того обстоятельства, что Иафет вселился в шатры Симовы. Вероятно, что-то было опущено или искажено при переписке – в таком случае бесполезно ломать голову над смыслом этого стиха» (А.Азимов. В начале. М., 1939, с. 320).

Думается, что после этих слов мировой знаменитости едва ли кто из уважающих себя библиофилов отважится сломать голову над смыслом того, «что Иафет вселился в шатры Симовы». Но ведь не зря сказано, что нет ничего тайного, что не сделалось бы явным. И что всему своё время. Вот и в данном случае мы говорим, что время пришло сказать всю правду об этом стихе. Но опять исключительно благодаря цвету и цветологии. В подтверждение сих слов дадим картинку вот с такими двумя вариантами ситуации с Ноем и шатрами:

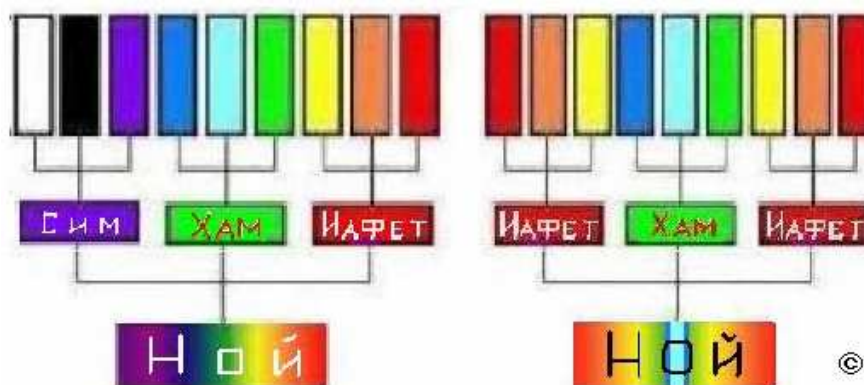

Рис 2

Как видим, при помощи цвета стало понятно, что значит просьба Ноя «Иафета заселить в шатры Симовы». Вот мы и «заселили»! Да так, что наша радуга (слева) из девятицветовой превратилась в шестицветовую (справа). Если учесть, что «Иафет» (краснота) в нашем раскладе обозначает духовно-социальное начало, то становится понятным, почему с этого момента критериями человека остаются только *телесное* и только *духовное*. *Интеллектуальное* же оказалось закрытой темой и как бы «вне Закона», и потому - вне сферы внимания библиофилов и библиоведов. А наука с её естествознанием и математикой предпочитает держаться от греха подальше – она занимается умножением знаний, совершенно не вникая в библейские смыслы, не подозревая, что «умножение знаний умножает и скорь нашу», а вот почему-то «уму не научает» (Гераклит). Сказать грубо – интеллектуальности не добавляет...

Азимов подозревает, что «что-то было упущено или искажено» в ситуации с заселением Иафета в шатры Симовы. А можно сказать - что было упущено и искажено нечто исключительно важное, чего не заметил и Айзек. Цветология показывает, что упущена была и искажена истина, сокрытая в знамении вечного завета – [радуге в облаке над землёю](#)...

Во-первых, в знамении осталось шесть цветов, но эти шесть цветов размещены на флаге так называемого «движения ЛГБТ», опошляющего своими манифестациями обе столицы страны. Во-вторых, мы обнаруживаем, что, некие ушлые подвижники учения попросту говоря схитрили и содержимое «Симовых шатров» - живопись-музыку-слово - пристроили в ... церковь, благодаря чему она завидно демонстрирует свое бессмертие в веках. Ну и, в третьих, как отмечал «отец современной педагогики» Я.А. Коменский, - патриарх Сим с его искусством стал де-факто организатором первых школ в Израиле. Видимо, отсюда же и данная А.Лосевым характеристика евреев как великой «ни с чем несравнимой нации»...

Но отсюда мы должны задуматься и попытаться понять причину, по которой «была упущена или искажена» истина Жреческого кодекса, сокрытая в знамении Вечного договора – [радуге в облаке над землёю](#)», а в Яхвисте была изуродована до неузнаваемости через эпизод пьянства Ноя, а потом и через «заселение Иафета в шатры Симовы». (Бог-то здесь не причем). Думается, что эти попытки будут немало способствовать «рождению истины» в познании смысла подсвечника для девяти свечей как «символа СВОБОДЫ», преподнесенного президенту России в Кремль «от всех евреев страны». И это ли не вопрос: почему, когда и кем подсвечник древних масонов для семи свеч был модернизирован до девятисвечника?..

Ну и под занавес вытекающий из этого еще один вопрос: не здесь ли коренится и тайна гуляющих по интернету «Протоколов сионских мудрецов», воспевающих одну нацию, а все прочие нации опускающих, до гоев, изгоев, анчоусов, до рабов. не способных де подняться в своем ДУХОВНОМ развитии до касты мудрецов? Может быть, пришло время понять истинную причину и увидеть, что всё дело уже не в духовном, а в ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ воспитании и развитии ребенка, способного поднять его до Человека с Большой буквы?

У творческой деятельности человека
нет другой конечной цели,
кроме человека
Кузанский

Человек есть тайна.
Я занимаюсь этой тайной,
ибо хочу быть человеком.
Достоевский

Если педагогика хочет воспитывать
человека во всех отношениях,
то прежде она должна изучить
его тоже во всех отношениях
Ушинский